

ЗЕМСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И КРЕДИТНЫЕ КООПЕРАТИВЫ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.*

Аннотация. Изучены взаимоотношения земских учреждений с кредитными и ссудосберегательными товариществами в конце XIX – начале XX вв. на примере Рязанской губернии. Исследованы масштабы, содержание и результаты работы земств по становлению и развитию кооперативного кредита. Рассматриваются вопросы, характеризующие направления сотрудничества и узлы противоречий между указанными учреждениями. Анализируются причины сдержанного отношения рязанского земства к кредитной кооперации.

Ключевые слова: земские учреждения, кредитные кооперативы, Рязанская губерния, Рязанское отделение Государственного банка, крестьянство.

Y. Budkina

Ryazan State University named after S. Esenin

ZEMSKY ESTABLISHMENTS AND CREDIT COOPERATIVE SOCIETIES OF RYAZAN PROVINCE IN THE LATE XIX-TH – EARLY IN THE XX-TH CENTURIES

Abstract. The article is devoted to the research of mutual relations of zemsky establishments with credit and loan-and-savings associations in the late XIX-th – early in the XX-th centuries on the example of Ryazan province. Scales, the maintenance and the results of work of zemstvo on formation and development of the cooperative credit are studied. The circle of the questions characterising directions of cooperation and knots of contradictions between specified establishments is considered. The reasons of the reserved relation of the Ryazan zemstvo to credit cooperation are analyzed.

Key words: zemsky establishments, credit cooperative societies, Ryazan province, the Ryazan branch of the State bank, peasantry.

Вопросы организации кооперативного мелкого кредита не могли остаться в стороне от земства, одним из главных направлений деятельности которого было развитие мес-

тного хозяйства. По этому поводу видный деятель Московского губернского земства, ставший при Временном правительстве товарищем министра внутренних дел, В.В. Хижняков отмечал: «Кооперация – как средство подъема хозяйства, эта мысль не была чужда земству уже в самое первое время его существования» [14, 3]. Аналогичного мнения придерживался и известный исследователь кооперативного кредита М.Л. Хейсин. «Земства, – подчеркивал он в одной из своих работ в 1917 г., – усмотрели в ссудо-сберегательных т[оварищес]твах наилучшую форму народного кредита и в первой половине 70-х годов мы имеем дело с увлечением земств ссудо-сбер[егательными] т[оварищес]твами» [13, 27]. Примечательны, наконец, в этом смысле и слова видного российского экономиста С.Н. Прокоповича, который указывал: «В 1870–1877 годах за дело учреждения ссудо-сберегательных товариществ усердно принялись земства» [9, 10].

В период «увлечения» земства ссудосберегательными товариществами по инициативе влиятельных представителей земских кругов – А.И. Васильчикова, А.В. Яковлева, В.Ф. Лугинина и других, в 1871 г. был создан Комитет о сельских ссудосберегательных и промышленных товариществах при Московском обществе сельского хозяйства, а также его отделение в Петербурге. Комитетом и особенно его Петербургским отделением была проведена большая работа по популяризации кооперативных идей, содействию в возникновении и становлении кредитных кооперативов в Российской империи [2, 98].

Однако явный интерес руководителей земских органов, большинство из которых являлись средними и крупными землевладельцами, к ссудосберегательным товариществам не был идейным увлечением, а скорее – наоборот: его стимулировал трезвый расчет, связанный с увеличением рентабельности собственного хозяйства. Развитие кооперативного кредита среди крестьянства лучше всего подходило для того, чтобы не

* © Будкина Ю.Б.

допустить полного разорения крестьянских хозяйств, стабилизировать, а по возможности и сократить недоимки по земским платежам, нейтрализовать посягательства крестьян на помещичьи земли. Поэтому часто именно земцы-помещики выступали инициаторами, учредителями и руководителями создаваемых кооперативов, снабжали их первоначальным капиталом. Например, в Рязанской губернии первое ссудосберегательное товарищество – Зимаровское (Раненбургский уезд) появилось в 1870 г. тоже благодаря инициативе земского деятеля, князя Н.С. Волконского [3, 1].

Развитие кредитной кооперации отвечало, по большому счету, и стратегическим интересам государства, заинтересованного не только в сохранении «социального мира» в деревне, но и в повышении налогового потенциала крестьянского хозяйства.

Проблема организации ссудосберегательных товариществ в Рязанской губернии неоднократно привлекала к себе внимание земских собраний. Например, в 1871 г. на собрании Касимовского уездного земства был поставлен вопрос о помощи ссудосберегательным товариществам со стороны губернского земства. Собрание ходатайствовало об отпуске «заимообразно без процентов» 500 рублей из сумм губернского земства для открытия в селе Дмитриевке ссудосберегательного товарищества, основываемого местным помещиком Алеевым, давшим также 500 рублей без процентов. Собрание признало помощь ссудосберегательным товариществам «желательной» и постановило, согласившись с гласным А.И. Кошелевым, крупным землевладельцем Сапожковского уезда, ассигновать для организации подобных учреждений 12 тысяч рублей (по 1 тысяче рублей каждому уезду) с тем, чтобы займы выдавались из 5 % сроком на 10 лет под поручительство уездных земств и по утверждении устава товарищества (см. [12; 6]).

По свидетельствам видного специалиста по проблеме сельского мелкого кредита на рубеже XIX–XX столетий П.А. Соколовского, глубоко изучившего опыт деятельности земств в сфере кооперативного кредита, уже в следующем году все уездные земства Рязанской губернии «признали эти учреждения (ссудосберегательные товарищества – Ю.Б.) полезными, но не все согласились принять на себя гарантию по выдачам губернского земства». В конечном итоге губернской управе было предоставлено право выдавать

ссуды под поручительство «благонадежных и достаточных лиц», изъявлявших желание принять на себя ответственность в уплате ссуды [12, 178].

Важно то, что земские инициативы, направленные на стимулирование развития мелкого кооперативного кредита, порой тормозило стойкое нежелание и даже боязнь крестьян учреждать ссудосберегательные товарищества. Так, в Зарайском уезде причиной подобного отношения к кредитным кооперативам в одной из волостей было то, что в ее пределах (селе Любиче) существовал знаменитый Ларинский банк, основанный еще в 1817 г. В другой волости того же уезда существовала ссудная касса у бывших государственных крестьян [12, 181-182].

Серьезным препятствием для активного участия земств в организации мелкого кредита как в Рязанской губернии, так и в целом по империи служила проблема невозврата кооперативами полученных ссуд. Так, в 1879 г. истек срок ссуды Чернобаевскому ссудосберегательному товариществу Пронского уезда в 100 рублей. В связи с этим губернская управа неоднократно обращалась в Пронскую уездную управу с предложением внести долг и соответствующие проценты с него, на что получила уведомление о том, что «товарищество положительно распалось и нельзя отыскать ни правления, ни членов его» [12, 179].

Таким образом, деятельность губернского и уездных земств в Рязанской губернии по развитию кредитной кооперации в 70–80-е гг. XIX в. в целом носила ограниченный характер. Более того, она так и не смогла оказать существенного воздействия на развитие и эффективную работу кредитной кооперации. Масштабы и помощь ссудосберегательным товариществам оказались незначительными и не отвечали потребностям последних. Земства, за исключением отдельных представителей, не имели компетентных специалистов в области народного кредита, а главное не обладали денежными средствами для его успешной организации.

С другой стороны, как неоднократно отмечали современники, еще не окрепшие ссудосберегательные товарищества зачастую не могли грамотно распорядиться полученными от земства денежными средствами, что приводило к массовой переписке и невозврату полученных ссуд. Такое положение дел отрицательно сказывалось как на развитии ссудосберегательной кооперации, приучая

крестьян к неплатежам по ссудам, так и на отношении земств, которое постепенно постигло разочарование в кооперативной деятельности.

Последующий период взаимоотношений земства и кредитной кооперации в Рязанской губернии вплоть до 1908 г. можно охарактеризовать как период «охлаждения», а порой и явного земского противодействия ее развитию. По словам первого в Рязанской губернии инспектора мелкого кредита П.А. Смирнова, «со стороны земцев нередко приходилось слышать даже разговоры о том, что «мужик любит только брать и не любит платить» [11, 22].

В июне 1904 г., согласно Положению об учреждениях мелкого кредита, земства получили право открывать земские кассы мелкого кредита, а также кредитные и ссудосберегательные товарищества на основании образцовых уставов, но при условии доведения сведений об этом до губернского комитета [7]. Однако это обстоятельство не во многих случаях изменило отношения большинства земств Рязанской губернии к кооперативному кредиту. Вплоть до 1908 г. в губернии не было открыто ни одной земской кассы.

Кроме того, камнем преткновения между земством и Управлением по делам мелкого кредита стал вопрос о том, какие учреждения должны играть ведущую роль в организации мелкого кредита. По воспоминаниям того же П.А. Смирнова, «некоторые земцы упрямо твердили, что дело мелкого кредита должно быть делом земским; что управление берется не за свое дело» [11, 23].

Новый этап земско-кооперативных отношений начался приблизительно с 1908 г. и продолжался до первой половины 1914 г., что было связано со столыпинскими преобразованиями в аграрном секторе, которые не только способствовали динамичному развитию кредитной кооперации, но привели к сотрудничеству земств и кооперативных учреждений мелкого кредита. Веским аргументом в пользу последнего является тот факт, что земства в Рязанской губернии заняли второе место после Инспекции мелкого кредита в деле организации кредитных кооперативов. Причем, например, Ранenburgское уездное земство содействовало открытию кооперативов даже вопреки Инспекции мелкого кредита¹.

Наибольшую организованность и результативность земское содействие кооператив-

ному кредиту получает с момента организации уездных земских касс мелкого кредита. Первая такая касса в губернии была открыта в январе 1908 г. в Зарайске, владея капиталом в 11 тысяч рублей, полученном от уездного земства [4]. Затем открылись Ранenburgская (1911 г.), Данковская и Рязанская (1912 г.), Сапожковская (1913 г.) земские кассы. В годы Первой мировой войны – Рязанская уездная земская касса (1915 г.) и Скопинская земская касса (1916 г.) [8, 29; 32].

Более того, с 1911 г. во многих уездах Рязанской губернии возникает участковая агрономия, которая сыграла немалую положительную роль в развитии губернской системы мелкого кредита. Земские агрономы, видевшие в кооперативных организациях своеобразного помощника, часто в своих лекциях указывали на позитивное влияние кредитных кооперативов в крестьянском хозяйстве [6, 1-2].

Примечательно, что определенное отношение в указанный период к созданию сети кредитной кооперации имели и земские начальники. Были попытки организовывать кредитные кооперативы при их содействии через волостные правления. Однако это, по словам инспектора мелкого кредита, не дало положительных результатов, главным образом из-за их неподготовленности и непонимания задач мелкого кредита².

Содействие Рязанского земства кредитному кооперативному движению в губернии в предвоенный период осуществлялось по трем основным направлениям, которые, с определенной долей условности, можно определить как: кооперативно-кредитное, кредитно-посредническое, организационно-просветительское.

Первое направление характеризовалось выдачей ссуд через земские кассы мелкого кредита в основные капиталы новым кредитным кооперативам. Накануне мировой войны земские кассы мелкого кредита после губернского отделения Госбанка являлись вторыми по значимости кредиторами кредитных кооперативов. Согласно данным на 1 января 1914 г., в Рязанской губернии из остатка по займам в размере 748 тысяч рублей на долю земских касс приходилось 266 тысяч (36 %), на долю Госбанка – 445 тысяч (59 %). Такое процентное соотношение, судя по всему, объясняется меньшим размером процентной ставки по ссудам в Госбанке. Например, в Ранenburgской земской

кассе по займам взималось 8 %, а в Госбанке – только 5 %.

Второе направление деятельности было ориентировано на осуществление земствами самостоятельно или посредством земских касс мелкого кредита посреднической деятельности с кооперативами. В основном земские кассы кредитовали кооперативы сельскохозяйственными орудиями и машинами через земские сельскохозяйственные склады. Однако существовали и другие формы земского посредничества. Например, Зарайская земская касса отпускала в кредит кирпич и известь с земского кирпичного завода [6, 5-6].

Третье направление было связано с содействием в возникновении кооперативов, организации инструкторской и агрономической помощи, устройстве курсов по счетоводству, организации съездов и совещаний представителей кооперативов, устройстве курсов по кооперации, библиотечек. Стоит обратить внимание, что в результате сотрудничества земских учреждений с кредитными кооперативами не только улучшились материальные условия для проведения культурно-просветительских мероприятий, но появились такие важные их формы, как кооперативные выставки и экскурсии для членов кредитных и ссудосберегательных товариществ [11].

Важно отметить, что в предвоенный период повсеместно наблюдалось активное стремление кооператоров «войти» в земство, приобрести здесь соответствующее влияние и силу. Об этом ярко свидетельствует тот факт, что в результате земских выборов в Бронницком уезде Московской губернии прошло 7 видных участников местных кооперативов. В Костромской губернии (Ветлужский уезд) крестьяне выбрали в свои гласные только кооператоров. Аналогичные попытки участия кооператоров в выборах зафиксированы в Ярославской и Ставропольской губерниях. Не стала исключением и Рязанская губерния. Здесь среди уполномоченных также преобладали кооператоры (Раненбургский, Рязанский уезды). Примечательно, что в Зарайском уезде на земских выборах образовались специальные «банковские партии» из деятелей местных кредитных товариществ [1, 105].

Анализ земских источников показывает, что такая активность рязанских кооператоров заставляла земства в целом сдержанно относиться к кредитной кооперации, опа-

саясь, что ее популярность среди населения оттеснит земство, как орган местного самоуправления, на второй план. В связи с этим показательны слова одного из компетентных современников, который отмечал: «... большая часть Земств Рязанской губернии смотрела на кооперативы как на новые ячейки, подходящие для осторожного проведения некоторых земских начинаний. В отношении кредитной кооперации мероприятия земств были специальными и не затрагивали во всей широте вопроса о взаимоотношениях органов местного самоуправления и тех начинающих пробуждать самодеятельность населения кооперативных ячеек, первоначальные функции которых сводились почти исключительно к кредитованию населения» [5, 119-120].

В целом же масштабы и результаты кооперативной деятельности земских учреждений были сравнительно скромные и далеки от постоянно возрастающих потребностей кооперативных учреждений мелкого кредита. В то же время имелись объективные причины слабого влияния земств на кредитную кооперацию. Среди них финансовая, организационная и кадровая ограниченность земских органов, которые по своему развитию существенно отставали от стремительно развивающегося кооперативного движения. В результате накануне Первой мировой войны кредитные кооперативы превратились в значительной степени в независимые и самодостаточные общественно-хозяйственные организации и, по большому счету, могли развиваться без помощи земства.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 Государственный архив Рязанской области (далее – ГАРО). Ф. 154. Оп. 323. Д. 49. Л. 34, 35.
- 2 ГАРО. Ф.154. Оп. 323. Д. 49. Л. 4 об.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кооперация и земские выборы // Спутник кооператора. Настольный кооперативный календарь на 1915 г. СПб., [1914].
2. Корелин А.П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. М., 1988.
3. Кредитная кооперация в Раненбургском уезде Рязанской губернии. Рязань, 1920.
4. Кутехов Ф. Мелкий кредит в Зарайском уезде // Рязанская жизнь. 1912. 4 августа.
5. Лучебуль М. Обзор агрономических мероприятий земств Рязанской губ[ернии] за 1913–[19]14 гг. Рязань, 1915.
6. Общий обзор мероприятий земств Рязанской губернии по содействию кооперации // Первое губернское кооперативное совещание при Рязанской губернской земской управе. Труды совещания. Журналы и доклады. Рязань, 1916.

7. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). 1904. Собр. III. Т. 24. Отд. 1. № 24737.
8. П.С. Кредитная кооперация в Рязанской губернии // Рязанский Кредитный Кооперативный сборник-календарь на 1919 год. Рязань, 1919.
9. Прокопович С.Н. Кредитная кооперация в России. М., 1923.
10. Ранебургская земская сельскохозяйственная и кустарная выставка // Рязанская жизнь. 1913. 28 сентября.
11. Смирнов П. История мелкого кредита в Рязанской губернии // Рязанский Кредитный Кооперативный сборник-календарь на 1919 год. Рязань, 1919.
12. Соколовский П.А. Деятельность земства по устройству ссудо-сберегательных товариществ. СПб., 1890.
13. Хейсин М.Л. Исторический очерк кредитной кооперации в России. Пг., 1917.
14. Хижняков В. Земство и кооперация (К 50-летию юбилею земства). М., б. г.

УДК 94 (470) «19/20»

Якубсон Е.В.

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого

ГОРОДСКИЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О БЕДНЫХ В СТОЛИЦЕ И ПРОВИНЦИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX вв.*

Аннотация. Рассмотрена деятельность городских органов самоуправления в сфере общественного призрения. На материалах Московской и Тульской губернии (фонды 85 «Тульское городское попечительство», 778 «Попечительство Тульского дома призрения бедных», печатные отчеты о деятельности городских попечительств Московской губернии) проводится сравнительный анализ столичной и провинциальной благотворительности: сопоставляются способы, виды, условия и размеры помощи, оказываемой городскими попечительствами. В условиях модернизации, начавшийся во второй половине XIX в., повлекшей имущественное расслоение в обществе, деятельность попечительств во многом способствовала социальной адаптации бедной части населения к новым экономическим условиям. Недостаток денежных средств, направляемых на благотворительность, в провинции компенсировался попытками создать более разветвленную систему адресной помощи, а также сотрудничеством с церковными попечительствами.

Ключевые слова: благотворительность, Тульская губерния, Московская губерния, органы местного самоуправления, городские попечительства.

E. Yakubson
Leo Tolstoy Tula Pedagogical University
CITIES GUARDIANSHIP OF POOR PEOPLE

PLE IN CAPITALS AND PROVINCES ON THE BOUNDARY XIX-XX CENTURIES

Abstract. This article is devoted to the activity of city self-government institutions in the sphere of Charity. On the basis of Moscow and Tula province (funds 85 «The Tula city guardianship», 778 «Guardianship of the Tula almshouse poor», printing reports about activity of cities guardianship of Moscow district) the comparative analysis of the capital and provincial charity is carried out: kinds, conditions and the sizes of the help rendered by cities guardianship are compared. In the conditions of the modernization of the second half of the XIX-th century which has entailed property stratification in the society, guardianship activity promoted in many respects social adaptation of a poor part of the population to new economic conditions. The lack of money resources directed on charity in a province was compensated by attempts to create more branched system of the address help, and also by the cooperation with church guardianship.

Key words: charity, Tula district, Moscow district, local government department, cities guardianship.

В настоящее время благотворительность рассматривается как неотъемлемая составляющая процесса модернизации России и формирования гражданского общества на рубеже XIX-XX вв. Интерес исследователей к истории благотворительности в начале

* © Якубсон Е.В.